Лурия А.Р. Рецензия на книгу H. Werner, Einführung in die Entwicklungspsychologie, Leipzig, 1926, S. 360. // Естествознание и марксизм, 1929, № 1, с. 175-177.

Генетическая психология, пожалуй, самая молодая из психологических дисциплин; ее построение сопряжено с рядом огромных трудностей; если значительную сложность представляет простое описание поведения на отдельных частных ступенях развития, то установление общих законов динамики, ведущих к переходу одной формы психической деятельности в другую, представляет уже значительно большую трудность. В генетической психологии сталкиваются, по крайней мере, три основных линии, в свете которых должно рассматриваться психическое развитие: линия биогенеза — естественного развития видов, перехода от низших животных к высшим позвоночным — обезьяне — наконец, человеку, линия исторического развития, дающая в результате длительного исторического процесса превращения примитива в современного **(с. 175)** культурного человека, и, наконец, линия онтогенеза, начинающаяся с младенца и кончающаяся взрослым человеком. Уже одно указание на компоненты, из которых складывается развитие психики, указывает на огромную сложность, с которой сопряжено исследование этой проблемы.

Именно это повело к тому, что отдельные частные дисциплины, входящие в состав генетической психологии, появились гораздо раньше этой последней: уже к началу этого века такие науки, как психология первобытного человека, психология ребенка, были вполне сложившимися, с своими методами и своим кругом фактов; к этому же времени оформилась как научная дисциплина и зоопсихология, приобретя, особенно в американской науке, ряд точных методов. Однако дисциплины, обобщающей эти достижения, дающей общую диалектику психического развития, еще не было создано.

В «Введении в психологию развития» Вернер и пытается построить такую дисциплину, обобщающую данные отдельных специальных областей и вскрывающую общие законы всякого психического развития.

Уже самая идея рождает в нас значительный интерес, но вместе с тем и значительные сомнения; нам вспоминается другая попытка построения такого всеобщего принципа психологического развития, — пресловутый «биогенетический закон», который пытался открыть в развитии ребенка простое повторение развития рода, отличался упрощенством и полным недоучетом тех исторических изменений, которые произошли в психике человека за период социально-исторического развития и которые резко отличают ребенка нашего времени от дикаря, от примитива, от животного. Естественно, что после такого примера всякая попытка создать универсальную теорию психического развития вызывает в нас очень глубокие сомнения; попытки вскрыть общие закономерности в филогенезе, истории и онтогенезе психики, конечно, должны быть особенно осторожны, чтобы не слишком упростить качественные своеобразия каждой из основных линий психического развития.

Однако нам кажется, что книга Вернера не идет по пути такой примитивизации.

Психика взрослого отличается от психики примитива своей необычайной дифференцированностью; поведение взрослого культурного человека отнюдь не является простой суммой отдельных реакций; оно характеризуется своей структурностью; это мы видим и в структурном восприятии внешнего мира, и в четком, распадающемся на отдельные двигательные комплексы поведении, это мы видим, наконец, и в постепенном развитии и дифференциации самого мозгового аппарата.

Однако эта сложная система поведения развилась не сразу, и на начальных, отправных ее ступенях мы видим совсем иную качественную картину.

Исходя из указанных принципов, Вернер пытается проследить структурную эволюцию в трех основных типах психического развития — в животном, примитиве, ребенке; сюда автор добавляет еще и четвертый — психически больного человека, заболевание которого дает генетической психологии яркие материалы регресса к примитивным психическим ступеням. Каждый из этих материалов дает автору возможность наметить некоторые общие

закономерности, однако отнюдь не повторяющиеся стереотипно, но приобретающие свои специфические черты в каждой линии исследования.

В качестве такой закономерности Вернер выдвигает уже указанное правило дифференциации структуры. Психическое развитие начинает неизменно с примитивной, диффузной стадии. Этой диффузностью характеризуются примитивные восприятия ребенка, его мышление, его поведение; близкие диффузные черты автор наблюдает у примитива, иногда — у животного.

Ребенок никогда не реагирует на отдельные стимулы, но всегда на целостную ситуацию, правда, еще не оформленную для него в определенную структуру; отдельные детали выделяются из нее как стимулы уже значительно позднее; тогда ситуация «структуризуется», и отдельные части этой структуры, приобретая относительную **(с. 176)** независимость, начинают восприниматься ребенком как самостоятельные, независимые от всей ситуации стимулы.

Эта сравнительно слабая дифференцированность, диффузность в восприятии ребенка обусловливают и такие явления, как смешение реальности и фантазии, своеобразную примитивную логику ребенка, в представлении которого любая вещь данной ситуации может быть связана с любой другой, своеобразную диффузную причинность и, наконец, тот феномен, который автор описывает как примитивное «магическое» мышление у ребенка, рассмотрению которого он посвящает значительное место.

Близкие процессы Вернер наблюдает и у примитивного человека, анализируя его рисунки, записи, язык, мышление.

Все эти материалы делают понятным направление, принимаемое развитием более сложных форм психической деятельности, а сами они — восприятие, мышление и логика взрослого культурного человека — становятся понятными в свете той общей динамики, которая предложена в данной книге. Ее материал лишний раз доказывает, что поведение человека может быть понято лишь как история поведения, что каждая ступень развития создает качественно своеобразную, неповторяемую и внутренне-стройную систему, которая, однако, в свою очередь, может быть понята лишь как ступень общей динамики развития. Для освещения этих проблем Вернер собрал исключительно богатый материал, привлек новейшие данные по психологии некультурных народов, новые эксперименты с детьми и интересные экскурсы в психопатологию.

Однако эта в общем интересная и ценная по материалу книга не лишена существенных принципиальных недостатков, характерных для большинства западных работ, написанных на широкие философско-психологические темы.

В самом деле, является ли такой широкий и общий принцип, как «структурная дифференциация» достаточным для уяснения всех специфических особенностей психического развития? Не оставляет ли он в стороне целого ряда более конкретных условий, определяющих переход с одной формы поведения на другую? Можно думать, что при всем глубоком интересе, который рождают в нас указанные построения Вернера, они являются слишком общими, слишком бедными, чтобы объяснить конкретные условия развития животного, примитива, ребенка. Материалистическое исследование, безусловно, не может удовлетвориться такими слишком универсальными положениями, тип которых мы уже давно видим в построениях Спенсера и спенсерианцев. Внутри этих наиболее общих закономерностей должны быть установлены и наиболее конкретные и частные условия, ближайшим образом определяющие эволюцию психики.

Этим, однако, не исчерпываются принципиальные недочеты в построении.

Излагая развитие психических процессов как постепенную дифференциацию структур, эта книга, однако, не выводит этой закономерности из реальных условий, в которых складывалась жизнь примитива; психика примитива отрывается от ею бытия, изложение всех этих процессов приобретает какой-то абстрактный, самодовлеющий характер и, таким образом, остается ценным лишь как описание в высокой степени интересных явлений. Именно в силу этого важный материал, яркими мазками рисующий нам все качественное

своеобразие примитивной психики, остается социологически не расшифрованным, а подчас и приобретает значительную спорность. Сделав первый шаг — представив материал примитивного поведения в его динамике,— автор еще не сделал второго — не включил его в социологический анализ обусловливающих развитие факторов и тем отрезал себе путь для достаточно научного объяснения интересующих его феноменов.

Учитывая всю ценность данного в книге Вернера материала, мы должны, однако, признать, что он еще ждет своей окончательной интерпретации и что, лишь исходя из правильных диалектических предпосылок, можно построить подлинно-научное учение о развитии психических процессов.

Ал. Лурия